

На правах рукописи

Плотников Иван Викторович

**Сопоставительное исследование метафорических моделей в переводах
поэтических текстов Иосифа Бродского**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научной квалификационной работы

Екатеринбург — 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дзюба Елена Вячеславовна

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор
Плотникова Анна Михайловна

доктор филологических наук, профессор
Шустрова Елизавета Владимировна

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена исследованию метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте.

Исследование метафорических трансформаций в процессе перевода литературного произведения является одним из перспективных направлений в лингвистике и позволяет изучить особенности языковой картины мира автора и переводчика. Исследованием переводческих трансформаций занимались такие исследователи, как Н.К. Грабовский (2004), В.П. Григорьев (1979), Л.В. Кушнина (2011), Р. Левицкий (2009), А.Г. Минченков (2007), Ю.А. Сорокин (2003), А. Дейган (1997) и другие. В данной работе предпринята попытка исследования метафорических трансформаций в процессе лингвокогнитивного перевода.

Исследование основано на базовых идеях когнитивной лингвистики, основные положения которой заключаются в следующем:

- исследованию подлежат ментальные репрезентации, символы, процессы и способности человека, которые порождают действия;
- индивидуальность человека находится под влиянием его культуры [см. подробнее: Демьянков 1994: 19].

Одна из базовых идей когнитивизма заключается в том, что человеческое мышление оперирует ментальными когнитивными структурами, к которым, кроме прочих, относятся метафорические модели. Изучением процессов метафорического моделирования занимались А.Н. Баранов (1990, 1991, 1994, 1997), Ю.Н. Караулов (1991, 1994), И.М. Кобозева (2004), Т.Г. Скребцова (2000), А.М. Стрельников (2006), А.П. Чудинов (2001-2003), G. Fauconnier (1998), G. Lakoff (1980, 1987, 1991, 1996, 2003, 2004), M. Turner (1995, 1998) и другие. В данном исследовании анализ метафорических трансформаций в переводах поэтических текстах производится с опорой на выявленные в тексте оригинала метафорические модели, имеющие фреймово-слотовую структуру.

В данной работе достижения теории метафорического моделирования применяются к переводческой практике, а также проводится анализ метафорических трансформаций при исследовании поэтического цикла «Часть речи» И.А. Бродского [Бродский 2010: 202-211].

Феноменом творчества И.А. Бродского занимались М.Н. Айзенберг (1991, 1994), Д.Н. Ахапкин (2002, 2009), Т. Венцлова (2005), О.И. Глазунова (2005, 2008), В.П. Полухина (2006, 2010), М. Кёнонен (2003), Д. Макфадьен (2000) и другие.

Актуальность исследования метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте обусловлена перспективностью изучения

метафорических трансформаций в теории когнитивной метафоры и теории перевода, важностью изучения языковой картины мира И.А. Бродского, необходимостью углубленного изучения переводческих стратегий при анализе поэтических текстов И.А. Бродского, переведенных на иностранные языки.

Объектом исследования послужили метафорические словоупотребления, которые участвуют в формировании метафорических моделей, реконструируемых в поэтических текстах И.А. Бродского и их переводах на английский язык.

Предмет исследования составляют закономерности функционирования метафорической системы в русскоязычных текстах поэта и англоязычных переводах данных текстов.

В качестве **материала** исследования использовался текст поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи», а также тексты переводов данного цикла на английский язык, к которым относится перевод Даниеля Вейсборта [Brodsky 1978: 311-320] и автоперевод произведения [Brodsky]. Выбор материала обусловлен адекватным для данного исследования объемом поэтического произведения, а также проблемой анализа авторского перевода художественного текста.

Целью исследования выступает исследование метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- уточнить теоретические основы исследования метафорических моделей в художественных текстах и метафорических трансформаций в переводных текстах;
- выделить и охарактеризовать метафорические модели, функционирующие в тексте поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи»;
- охарактеризовать понятие лингвокогнитивного перевода метафоры;
- разработать классификацию способов лингвокогнитивного перевода метафоры;
- провести анализ метафорических трансформаций в переводных текстах поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи», обусловленных спецификой переводческих стратегий.

Методология диссертации выстраивается с учетом достижений исследователей, изучающих поэтическое наследие И.А. Бродского (В.А. Куллэ 1990, 1996; В.П. Полухина 1995, 2006, 2010; А. Лосев 1981, 1962; А.А. Александрова 2007; Д.Н. Ахапкин 2002, 2009; G.L. Kline 1979; M. Könönen 2003; S. Tuoma 2003 и другие), ключевых концепций в области теории

метафорического моделирования (А.Н. Баранов 1991, 1994; Ю.Н. Караулов 1991, 1994; Е.С. Кубрякова 1996, 1999; Т.Г. Скребцова 2000; А.П. Чудинов 2001, 2003; Е.И. Шейгал 1999, 2000; М. Johnson, 1989; G. Fauconnier 1998; G. Lakoff 1980, 1987, 1993; М. Turner 1995, 1998 и другие) и теории перевода (Н.К. Гарбовский 2004; В.С. Виноградов 2001; Ю.Д. Левин 1963; Ю.А. Сорокин 2003; Н.В. Белозерцева 2017; Карпущина В.Н. 2012).

Для решения конкретных задач исследования применялся комплекс **методов**, разработанных в современной когнитивной и сопоставительной лингвистике: когнитивное моделирование, дискурсивный анализ языка, сравнительный и сопоставительный анализ с учетом национальных особенностей соответствующих языков и культур, а также количественная обработка полученных данных. Отбор метафор осуществлялся с использованием метода сплошной выборки. При обобщении, систематизации и интерпретации материала применялся метод аналитического описания.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в исследовании метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте: в выявлении связи между элементами действительности и их метафорической репрезентацией в художественном тексте, в развитии лингвокогнитивных исследований поэтического текста автора-переводчика.

Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы в исследованиях, посвященных проблемам метафорических трансформаций, при изучении идиостилевых особенностей творчества И.А. Бродского, а также в работах, посвященных проблемам общей теории метафорического моделирования. Кроме того, диссертация может представлять интерес для развития теории перевода, поскольку затрагивает проблемы взаимной переводимости метафорических моделей русского и английского языков.

Научная новизна исследования заключается в разработке оригинальной классификации лингвокогнитивных способов перевода метафоры, в комплексном анализе метафорических моделей, представленных в поэтических текстах И.А. Бродского, а также в анализе метафорических трансформаций в их переводах на английский язык (в том числе – в автопереводе).

Практическая ценность работы связана с возможностью использования материалов исследования в практике вузовского преподавания теории языка, когнитивной лингвистики, сопоставительного языкознания и межкультурной коммуникации, а также в других исследованиях, развивающих теорию метафорического моделирования в художественном дискурсе и посвященных изучению индивидуально-авторской картины мира И.А. Бродского.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена репрезентативностью языкового материала, современной теоретико-

методологической базой исследования, а также применением перспективных методик лингвокогнитивного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1 Концептуальная метафора весьма распространена в произведениях И.А. Бродского и является одним из основных средств концептуализации действительности, формирующих специфическую языковую картину мира поэта.
- 2 Анализ метафорического словоупотребления позволил выделить универсальные доминантные метафорические модели в произведении И.А. Бродского «Часть речи». Такие универсальные доминантные модели выстраиваются в изучаемом произведении И.А. Бродского на основе природоморфной и антропоморфной метафор. К числу основных метафорических моделей цикла относятся такие модели, как ХОЛОД – ЭТО УЧИТЕЛЬ, ПОГОДА – ЭТО НАТИСК, ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ, ПАМЯТЬ – ЭТО УЩЕРБ, ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК и некоторые другие.
- 3 Анализ метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте обобщает изменения структуры метафорических моделей и иные лингвистические трансформации, позволяя исследовать языковую картину мира автора и переводчика текста. Основным способом лингвокогнитивного перевода метафоры в автопереводе рассматриваемого произведения является **Языковая трансформация**, в переводе Д. Вейсборта – **Полная эквиваленция**.
- 4 Классификация способов лингвокогнитивного перевода метафоры объединяет трансформации, связанные со структурой метафорической модели, и прочие лингвистические трансформации при переводе. Классификация также позволяет более подробно проанализировать языковую картину мира переводчика в сопоставлении с авторской языковой картиной мира.
- 5 Сопоставительный анализ метафорических трансформаций в переводе и автопереводе поэтического произведения поднимает вопрос о переводческих стратегиях автора-переводчика:
 - об особом внимании автора к тем или иным смыслам отдельного произведения (переводческая стратегия актуализации отдельных смыслов, выраженных как вербально, так и через формальные признаки, такие как ритм, рифма, просодия),
 - о переводческой стратегии смысловой редукции оригинала в тексте перевода.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 7 публикациях общим объемом 2,1 п.л., в том числе в 3 статьях, которые были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (одна из них – в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science).

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав с выводами по каждой из них, заключения и библиографического раздела. В **выводах** подведены итоги по каждому этапу исследования. В **заключении** излагаются основные выводы по теме исследования и определяются дальнейшие пути разработки проблемы. В **библиографию** включен список литературы и других источников, послуживших основой для написания данной работы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность рассматриваемой проблемы, определены объект и предмет исследования, поставлены его цель и задачи, дана общая характеристика методов исследования. Сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, даются сведения об апробации работы и публикациях по теме, представлены положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Теоретические основы исследования метафорического моделирования в художественном тексте»** представлена теоретическая база исследования. Рассматривается проблема метафорического моделирования в художественном тексте, методология исследования метафорического моделирования, вопросы изучения идиостилевых особенностей творчества И.А. Бродского в современной филологической науке, а также проблемы сопоставительного исследования поэтических текстов и их переводов.

Фундаментальная идея когнитивной лингвистики заключается в следующем: человеческое мышление оперирует ментальными когнитивными структурами, представляющими собой фреймы, сценарии и пр. (Н.Д. Арутюнова 1990, Э.В. Будаев 2007, В.З. Демьянков 1994, А.П. Чудинов 2003 и др.).

Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Моделирование в когнитивной науке стало необходимым для систематизации процессов концептуализации и категоризации. Идея метафорической модели была выдвинута Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Метафорические модели – специфические структуры в сознании, представляющие собой схемы связи между понятийными сферами.

Выделяют два аспекта метафорического моделирования:

- В процессе метафоризации поиск образа происходит интуитивно, бессознательно, но его формирование и адаптация к представлению модели объекта – уже чисто рациональный и логический процесс. Метафорическая модель объясняется уже после образования.

- Признаки, выделяемые в процессе метафорического именованя, всегда являются значимыми для описания свойств объекта. Однако ассоциативные связи формируют исходный образ объекта или ситуации. Таким образом, метафорическая модель представлена в тексте ограниченным количеством языковых единиц, но имплицитно содержит бесконечное количество компонентов.

Концептуальная метафора весьма распространена в произведениях И.А. Бродского и является одним из основных средств концептуализации действительности, формирующих специфическую языковую картину мира поэта.

И.А. Бродский – поэт с мировой известностью, интерес к его творчеству проявляется учеными по всему миру. Исследовательские работы об И.А. Бродском затрагивают проблемы соотношения творчества поэта с русской поэтической традицией как таковой, особенности его поэтики и лингвистический анализ его стихов (Новиков 2001, Сергеева-Клятис, Лекманов 2002, Колобаева 2002, Ранчин 2001, Венцлова 2005, Янгфельдт 2016, Könönen 2003, Thorstensson 2012).

Поэзия И.А. Бродского отличается стилистическим разнообразием употребляемой лексики, использованием анжабеманов, общим ритмическим разнообразием. Основными идиостилевыми особенностями поэзии И.А. Бродского являются совмещение в творчестве русской и европейской поэтической традиции, выражение рационально-позитивистских взглядов, амбивалентность смыслов.

Авторские переводы стихов И.А. Бродского с русского языка на английский представляют особый интерес с учетом коммуникативной теории перевода. Автоперевод исключает из переводческой коммуникации переводчика как «посредника» между автором и читателем.

Проблемы теории перевода имеют большое значение при анализе взаимной переводимости текстов с одного языка на другой. Исследование поэтических переводов занимает особое место в переводоведении. Особенностью поэтического текста является высокая значимость любых формальных элементов языка, в поэзии они могут приобрести семантический характер. К XX веку в практике поэтического перевода сложилось такое отношение к тексту оригинала, при котором общий тон, форма, стиль, система

образов и ритмика определялись как основные свойства текста, которые требовалось учитывать в процессе перевода. В то же время в теории перевода можно выделить тенденцию использования поэтического текста, прежде всего, в качестве материала, иллюстрирующего основные концептуальные положения.

Для И.А. Бродского приоритетными в процессе перевода были формальные признаки текста, из-за чего образы в его переводах могли быть изменены. Большинство англоязычных переводчиков И.А. Бродского приоритетным считают фактическое содержание, из-за чего поэтическая форма в их переводах может отличаться от формы в оригинальном тексте.

В главе 2 «**Метафорические модели в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи»**» рассматривается проблема метафорического моделирования в поэтических текстах И.А. Бродского, выделяются модели, характерные для рассматриваемого поэтического цикла.

В результате анализа поэтических текстов произведения методом сплошной выборки было выделено 42 метафорических словоупотребления. Исследовав полученный материал, мы выделили 3 наиболее частотные группы метафорических моделей, объединенных сферой цели:

1. Природоморфная метафора (сфера-источник – ПРИРОДА)
2. Антропоморфная метафора (сфера-источник – ЧЕЛОВЕК)
3. Артефактная метафора (сфера-источник – ПРЕДМЕТЫ)

[Чудинов 2003: 77-78]

Данная классификация была предложена А.П. Чудиновым и так же включает в себя группу «Социоморфная метафора», однако она оказалась неактуальной для цикла «Часть речи».

Модели природоморфной метафоры цикла относятся к четырем концептам: «ХОЛОД», «ПОГОДА», «ВОДА» и «ФЛОРА».

В контексте данного произведения концепт «ХОЛОД» представлен двумя метафорическими моделями: ХОЛОД – ЭТО ПОКОЙ, ХОЛОД – ЭТО УЧЕНИЕ. В теме холода ощущается гармония, которую лирический герой цикла нашел в уединении, однако это же приводит его к безразличию:

После стольких зим уже безразлично, что

или кто стоит в углу у окна за шторой... [Бродский 2010: 210].

Здесь стоит сделать отдельный акцент на слове зим, упоминание именно этого времени года (не «после стольких лет», несмотря на то, что такая перемена не отразилась бы ни на ритме, ни на рифме) создает в сознании читателя ассоциацию с холодом. Несмотря на то, что в рамках данного цикла

холод ассоциируется с уединением, в самом его начале лирический герой еще нуждается в участии другого человека:

Север крошит металл, но щадит стекло.

Учит гортань проговорить "впусти" [Бродский 2010: 202].

«Впусти» здесь может ассоциироваться с помещением, куда с холода хочет войти лирический герой, и с личным пространством другого человека. Благодаря ассоциации с помещением здесь мы считываем север как холодную часть света.

Метафорические модели, сферой цели которых являются погодные явления, осадки, в нашем исследовании относятся к концепту «ПОГОДА». В контексте данного произведения можно выделить следующие метафорические модели данного концепта: ПОГОДА – ЭТО НАТИСК, ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ.

Первой в поэтическом цикле находит свое выражение метафорическая модель ПОГОДА – ЭТО НАТИСК:

Узнаю этот ветер, налетающий на траву,

под него лежащую, точно под татарву [Бродский 2010: 203].

Лирический герой, еще не привыкший к природной среде, где меньше мест спрятаться от осадков, находит в ней тягость, угнетение. Однако отрицательно воспринимается не только местная погода, но и воздух:

... и под скатертью стянутым к лесу небом

над силосной башней натертый крылом грача

не отбелишь воздух колючим снегом [Бродский 2010: 204].

Воздух в описываемой местности для героя нечист, возможно, он загрязнен ощущением несвободы (даже небо воспринимается как скатерть, как «стянутая» граница), и погода (*снег*) не способна *отбелить* это чувство. Однако позже лирический герой скажет:

Дребезжащий звонок серебристый иней

преобразил в кристалл [Бродский 2010: 208].

Погода не способна очистить воздух, но способна преобразить дребезжание в *кристалл*. *Звонок* может восприниматься и как артефакт, и как звук.

Метафорические модели, сферой цели которых являются вода, водоемы, волны в нашем исследовании относятся к концепту «ВОДА». В контексте

данного произведения можно выделить следующие метафорические модели данного концепта: ВОДА – ЭТО АРТЕФАКТ, ВОДА – ЭТО РЕЧЬ. В рамках первой модели вода выступает как некий инструмент формирования мироздания:

*...и луна поправляет лучом прилив,
как сползающее одеяло* [Бродский 2010: 206].

Возможно, здесь *одеяло* относится к ткани, которая в мире литературы и литературоведения уже немислима без эпитетов «словесная», «языковая», «поэтическая», поэтому мы можем предположить, что уже здесь герой ассоциативно и имплицитно связывает воду и язык. И если в рамках первой «водной» метафорической модели вода является инструментом, помогающим услышать речь, затем данная стихия уже сама по себе является речью и языком:

*Средиземное море шевелится за огрызками колоннады,
как соленый язык за выбитыми зубами* [Бродский 2010: 204].

Вода передает значение немоты. *Язык* только *шевелится* за выбитыми зубами, которые словно не дают речи сформироваться.

В рамках нашего исследования метафорические модели, в которых в качестве сферы цели упоминаются деревья, листва, трава относятся к концепту ФЛОРА. Концепт ФЛОРА в нашем исследовании представлен метафорическими моделями ФЛОРА – ЭТО ЖЕРТВА, ФЛОРА – ЭТО РЕЧЬ.

В поэтическом цикле «Часть речи» погода в восприятии художественного героя изначально выступает в качестве агрессора, жертвой выступает мир флоры:

*Узнаю этот лист, в придорожную грязь
падающий, как обгаренный князь* [Бродский 2010: 203].

В третьем стихотворении цикла «Узнаю этот ветер, налетающий на траву...» присутствуют сложные многоуровневые метафорические связи, которые затрагивают весь текст стихотворения в целом (погода связана с натиском неприятеля, который связывается с воспоминанием о близком человеке). Данная комплексная метафора находит свое развитие и при рассмотрении концепта ФЛОРА. Здесь герой ставит себя на место *обгаренного князя*, который сравнивается с *падающим листом*. Таким образом, именно лирический герой произведения становится жертвой неприятеля (*татарвы*), собственных воспоминаний. В завершающих стихотворениях цикла «конфликт» между погодой и флорой завершается, как завершается и тревога героя. Мир флоры теперь ассоциируется с речью, языком:

*...за бугром в чистом поле на штабель слов
пером кириллицы наколов [Бродский 2010: 209].*

За свое спокойствие герой платит «жизнью» природы, из олицетворенной жертвы природа превращается в материал.

Развитие природоморфной метафоры в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» амбивалентно. С одной стороны, это переход хаоса к гармонии, это можно отметить по развитию метафорических моделей определенных концептов. Модель ПОГОДА – ЭТО НАТИСК сменяется моделью ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ, модель ФЛОРА – ЭТО РЕЧЬ приходит на смену модели ФЛОРА – ЭТО ЖЕРТВА. Однако, с другой стороны, это и переход от «жизни» к «безжизненности». В рамках модели ВОДА – ЭТО РЕЧЬ не было найдено метафор, где речь была бы каким-либо образом выражена, высказана в настоящем времени. На наш взгляд, это связано с тем, что в отличие от деревьев (концепт «ФЛОРА»), вода не имеет «неживой» формы, которая могла бы ассоциироваться с написанным словом.

Человек, его психология и деятельность являются источником антропоморфной метафоры. Метафорические модели, связанные с данной группой репрезентируются четырьмя концептами: «ЧЕЛОВЕК», «ПАМЯТЬ», «ЯЗЫК», «ВЗГЛЯД».

Концепт «ПАМЯТЬ» в поэтическом цикле Иосифа Бродского представлен двумя противоположными по смыслу метафорическими моделями: ПАМЯТЬ – ЭТО ВРЕД и ПАМЯТЬ – ЭТО БЛАГОДАТЬ. Такие полярные оценки памяти вполне соответствуют амбивалентности цикла и всего творчества автора.

Память воспринимается лирическим героем цикла как плевел, как материальный ущерб:

*Итак, пригревает. В памяти, как на меже,
прежде доброго злака маячит плевел [Бродский 2010: 209].*

Однако мыслится вред от памяти как нечто материальное, соответственно, как то, от чего можно избавиться. Здесь – еще одна основная мысль цикла: мы не можем изменить сохранившиеся в памяти события, но мы можем изменить свое отношение к ней. Однако добрый знак все же найден лирическим героем, хотя и он подвержен ущербу, но уже со стороны будущего:

*...и при слове "грядущее" из русского языка
выбегают мыши и всей оравой
отгрызают от лакомого куска
памяти, что твой сыр дырявой [Бродский 2010: 210].*

Светлая сторона памяти мыслится как материальное благополучие, удержать которое так же сложно, как сохранить еду от мышей, как удержать прошлое при свете грядущего. Положительная оценка памяти (*лакомый кусок*) нивелируется ее недолговечностью.

Концепт ЯЗЫК в поэзии Бродского включает в себя такие языковые репрезентации, как голос, речь, система знаков. В цикле «Часть речи» данный концепт представлен метафорическими моделями ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК, ЯЗЫК – ЭТО ОРГАНИЗМ, ЯЗЫК – ЭТО ОРУДИЕ. Самой частотной моделью данного концепта является метафорическая модель ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК. Душевные переживания лирического героя превращают речь в бессмысленные звуки. Без значащих что-либо слов лирический герой теряет ощущение опоры, а все сказанное становится всего лишь возгласом, чье наполнение носит чисто эмоциональный характер:

...Голос

старается удержать слова, взвизгнув, в пределах смысла
[Бродский 2010: 204].

Рассматривая репрезентацию метафорической модели ЯЗЫК – ЭТО ОРГАНИЗМ, мы так же отмечаем, что слово фактически остается несказанным:

Через тыщу лет из-за штор моллюск

извлекут с проступившим сквозь бахрому

оттиском "доброй ночи" уст,

не имевших сказать кому [Бродский 2010: 204].

Умирая, человек оставляет только оттиск уст. Наиболее трагичной деталью в данной метафоре является отсутствие адресата.

Соответствует общей динамике цикла репрезентация метафорической модели ЯЗЫК – ЭТО ОРУДИЕ. Язык материализуется и перестает быть «живым». Рассмотрим уже упомянутый пример с другой стороны:

... за бугром в чистом поле на штабель слов

пером кириллицы наколов [Бродский 2010: 209].

«Материал» (природа), как уже сказано, становится неживым, но то же самое можно сказать про «инструмент». Язык кириллицы – тот самый топор, который помогает собрать штабель слов. Лирический герой окончательно осваивает мастерство владения словом, оно приобретает свою форму, отходит от немоты, неясности, эмоциональных всплесков.

Концепт «ВЗГЛЯД» в нашем исследовании представлен двумя метафорическими моделями ВЗГЛЯД – ЭТО АРТЕФАКТ и ВЗГЛЯД – ЭТО СОСТОЯНИЕ.

Глаза в поэзии и в творчестве Иосифа Бродского в частности представляют собой богатый источник образов и сравнений. В стихах Бродского глаза, взгляд играют важную роль, поскольку через них раскрывается роль поэта как свидетеля. Для Иосифа Бродского это чрезвычайно важный фактор: то, на что и как смотрит поэт – это своего рода образ его творчества в целом. Более того, в цикле «Часть речи» автор раскрывает силу взгляда как некую преобразующую силу:

*Да и глаз, который глядит окрест,
скашивает, что твой серп, поля...* [Бродский 2010: 208].

Герой находит сферу деятельности *взгляда*, и это – природа. Орудие – *серп*. Метафора применима к поэзии в целом, предметом поэзии часто является природа, через нее создается образ жизни, однако, заключив природу в слова, поэт лишает ее жизни. В этом заключается трагическая мысль произведения, подтвержденная некоторыми другими ранее упомянутыми метафорами цикла.

Метафорическая модель ВЗГЛЯД – ЭТО СОСТОЯНИЕ находит свое проявление в одном примере:

*Зазимует же тут, с черной обложкой рядом,
проницаемой стужей снаружи, отсюда – взглядом...*
[Бродский 2010: 209].

Глаза как образ передачи состояния героя – один из наиболее часто используемых источников метафоризации. Здесь данный образ применен достаточно витиевато, *стужа* взгляда не просто выражает состояние, но и пронизывает собой предметы.

Концепт «ЧЕЛОВЕК» представлен двумя метафорическими моделями: ЧЕЛОВЕК – ЭТО СТРАХ и ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЯЗЫК. Человек воспринимается человеком как угроза, он приносит страх и волнение, которые могут быть связаны и с разлукой, мысль о которой переживается героем в начале цикла:

Человек страшней, чем его скелет [Бродский 2010: 203].

Однако пример метафорической модели ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЯЗЫК из предпоследнего стихотворения подводит итог всей антропоморфной метафоры цикла и воспринимается как еще одна главная мысль произведения:

*От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи* [Бродский 2010: 211].

Какие бы переживания не переносил человек, все, что от него остается – его язык: то, что он успел сказать, и то, какой частью *твоей речи* он остался. Следовательно, негативный опыт союза с человеком должен обернуться опытом творческим.

Развитие антропоморфной метафоры в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» указывает в первую очередь на цели человека. В центре оказывается его язык и материализация внутренних переживаний. Память может восприниматься как вещь, язык материализуется в речи, в творческом опыте поэта.

Предметы и объекты человеческой деятельности в сравнении с природой и человеком не являются богатым источником метафоризации, однако артефактные метафоры удачно дополняют и расширяют образную составляющую поэтического цикла «Часть речи». Артефактная метафора в нашем исследовании представлена двумя концептами: «АРХИТЕКТУРА» и «ВЕЩЬ».

Используя образы, связанные с архитектурой, автор цикла «Часть речи» создает представление о городе, как о живом организме. Концепт «АРХИТЕКТУРА» представлен в нашем исследовании метафорической моделью АРХИТЕКТУРА – ЭТО ОРГАНИЗМ.

*В городке, из которого смерть расплзлась по школьной карте,
мостовая блестит, как чешуя на карте* [Бродский 2010: 206].

Приведенный пример метафорической модели можно воспринимать как исключительно умозрительную метафору, автор устанавливает внешнее сходство, и не более того. Однако мы можем установить, что сфера источника (*карт*) не может производить звуки. Соответственно, автор создает образ немого города-существа.

Анализируя репрезентацию концепта «ВЕЩЬ», мы снова сталкиваемся с примерами метафор, построенных по принципу олицетворения артефакта. Концепт «ВЕЩЬ» представлен в нашем исследовании двумя метафорическими моделями: ВЕЩЬ – ЭТО ОРГАНИЗМ и ВЕЩЬ – ЭТО ЯЗЫК. Рассмотрим пример метафорической модели ВЕЩЬ – ЭТО ОРГАНИЗМ:

...и чугунный лев скучает по пылкой речи [Бродский 2010: 206].

Данный пример продолжает образ метафор ранее описанного концепта «АРХИТЕКТУРА», предметы, как и строения, молчат. Однако в данном примере лев знает о *речи*, скучает по ней. Возможно, лев скучает по воспроизводству речи, в таком случае, конкретно этот предмет ранее не был нем, а значит, вероятно, не был нем и весь город, поскольку второй пример метафоры концепта «АРХИТЕКТУРА» мы находим в том же стихотворении.

Если же лев скучает по восприятию речи, пример говорит нам о том, что город потерял «автора» пылкой речи, что может относиться к отъезду самого автора цикла в ссылку или в эмиграцию.

Пример модели ВЕЩЬ – ЭТО ЯЗЫК (*пером кириллицы наколов*) уже упоминался в нашем исследовании, здесь комплексная метафора относится сразу к нескольким концептам и метафорическим моделям. В качестве артефактной метафоры нас интересует образ «пера кириллицы». Метафора может восприниматься как избыточная, *перо* уже ассоциируется с письмом, *кириллица* лишь конкретизирует язык, на котором ведется письмо. Однако при анализе артефактной метафоры всего цикла мы замечаем, что неживые объекты до этого воспринимались как немые, хотя некоторые «тянулись» к речи. Здесь предмет впервые приближен к языку, видимая избыточность *кириллицы* акцентирует эту мысль. Предмет наделяется не голосом, а возможностью письма, сама речь становится «менее живой», однако находит свою форму. Мысль об утрате жизни в пользу конкретных результатов творческой деятельности находит свое проявление и в артефактной метафоре цикла «Часть речи».

Наибольшее внимание в цикле уделено природоморфной и антропоморфной метафоре. Динамика метафорического проецирования всех обозначенных концептов и метафорических моделей в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи» гармонично и соответствует общему пути развития поэтики автора, который можно условно обозначить как путь «от романтизма к практицизму» (под романтизмом при этом мы понимаем не художественный метод, а тип мироотношения) и «от природы к вещам». Это, в свою очередь, подтверждает тезис о данном цикле как об основополагающем произведении всего творчества Бродского.

Одним из основных мотивов цикла является мотив «обретения языка». Доминантными во второй части произведения становятся метафоры, сферой источника в которых является язык в том или ином его проявлении, однако язык преимущественно обозначается как неживой, тяготеющий к материальности. Одним из мотивов, характеризующих динамику метафорического проецирования цикла, является мотив «материализации душевных переживаний». В первой половине произведения мы находим примеры эмоционально-негативных метафорических моделей (ПОГОДА – ЭТО НАТИСК, ПАМЯТЬ – ЭТО ВРЕД, ЧЕЛОВЕК – ЭТО СТРАХ и пр.), примеры второй половины цикла относятся к более нейтральным или эмоционально-позитивным метафорическим моделям (ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ, ПАМЯТЬ – ЭТО БЛАГОДАТЬ и пр.).

В главе 3 «Анализ трансформаций внутренней структуры метафоры» рассматривается проблема метафорических трансформаций в процессе

перевода художественного произведения, дается характеристика классификации способов лингвокогнитивного перевода метафоры, проводится анализ метафорических трансформаций в переводах поэтического цикла Иосифа Бродского «Часть речи».

Когнитивный подход к переводу метафоры предполагает выделение сценария метафорического развертывания, основанного на наличии либо отсутствии концептуального сдвига между оригинальным текстом и текстом перевода. Лингвокогнитивный перевод предполагает учет как концептуального сдвига, так и других лингвистических изменений, не относящихся непосредственно к метафорической модели и фреймово-слотовой структуре. Метафорическая модель и фреймово-слотовая структура не фиксирует использование того или иного эпитета в контексте, однако его замена в переводе может повлиять на эмоциональную окраску метафоры и ее восприятие читателем. Также к подобным изменениям относятся случаи опускания в переводе эпитета или иного элемента, относящегося к непосредственному элементу метафоры, и случаи, в которых подобные элементы встречаются в тексте перевода, но отсутствуют в тексте оригинала, ср:

Я заражен нормальным классицизмом.

А вы, мой друг, заражены сарказмом [Бродский 2010: 104],

I have a touch of normal classicism

And you, my dear, a bad case of sarcasm (перевод Дж.Л. Клайна) [Brodsky 1988: 103].

На восприятие читателем текста перевода влияет дополнительный эпитет, указывающий на «*степень*» *зараженности*, кроме того, он создает параллелизм с эпитетом *normal*, отсутствующий в оригинальном тексте.

В рамках данного исследования была разработана классификация способов лингвокогнитивного перевода метафор, составленная на основе классификации А. Дейган, Д. Габрис и А. Сольски и адаптированная к понятию «лингвокогнитивный перевод». В качестве иллюстрации применения данной классификации нами были проанализированы два перевода поэтического цикла Иосифа Бродского «Часть речи»: перевод Д. Вейсборта и автоперевод произведения.

Способы лингвокогнитивного перевода метафоры делятся на две группы:

1. Аналогичная метафорическая модель;
2. Иная метафорическая модель.

К группе «**Аналогичная метафорическая модель**» относятся следующие способы перевода метафоры:

- полная эквиваленция;
- когнитивная трансформация;
- языковая трансформация.

К способу «**Полная эквиваленция**» относятся переведенные метафоры, в которых сохранена выявленная в оригинальном тексте фреймово-слотовая структура, и лингвистическое выражение полностью эквивалентно оригиналу. Данный способ является доминантным в переводе Д. Вейсборта, в 29 примерах перевода метафорического словоупотребления из 42 у американского переводчика нами было зафиксировано использование «**Полной эквиваленции**», ср:

Я не то что схожу с ума, но устал за лето.

За рубацкой в комод полезешь, и день потеряян.

Поскорей бы, что ли, пришла зима и занесла все это - города, человеков, но для начала зелень [Бродский 2010: 211],

It's not that I'm going insane, but I'm weary of summer.

You reach for the shirt in the drawer and the whole day is lost.

Let winter come quickly and cover it all over,

The town, the people, but first of all, the green (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 320].

Под **эквивалентностью лингвистического выражения** мы понимаем сохранение оригинальных языковых элементов, относящихся к непосредственным элементам метафоры, и способных влиять на восприятие данной метафоры реципиентом. В рассмотренном примере к таким элементам относятся *поскорей* (англ. *quickly*), *все* (англ. *all*), *для начала* (англ. *first of all*). В автопереводе цикла нами было зафиксировано лишь 13 примеров использования данного способа перевода метафоры.

К способу «**Языковая трансформация**» относятся переведенные метафорические выражения, в которых заменены, опущены или дополнены языковые элементы, относящиеся к непосредственным элементам метафоры, ср:

...Жизнь, которой,

как даренной вещи, не смотрят в пасть,

обнажает зубы при каждой встрече.

От всего человека вам остается часть

речи. Часть речи вообще. Часть речи [Бродский 2010: 211],
...Life, that no one dares
to appraise, like that gift horse's mouth,
bares its teeth in a grin at each
encounter. What gets left of a man amounts
to a part. To his spoken part. To a part of speech (автоперевод) [Brodsky].

Мы обращаем внимание на то, что в оригинальном примере *часть речи* остается читателям, людям («вам остается...»), что может являться мыслью о восприятии человека и его творчества. В своем переводе И.А. Бродский говорит уже о *части речи* как таковой, не под призмой стороннего восприятия. Это второй по частоте использования в англоязычных текстах способ перевода метафоры (у Д. Вейсборта – 7, у И.А. Бродского – 10).

К способу «**Когнитивная трансформация**» относятся переведенные метафоры, в которых выявленная в оригинальном тексте фреймово-слотовая структура нарушена, ср:

Да и глаз, который глядит окрест,
скашивает, что твой серп, поля
сумма мелких слагаемых при перемене мест
неузнаваемее нуля. [Бродский 2010: 208],
And the eye too, which looks around,
Scythes through the field, a kind of mower
On changing places, the sum of small digits

Is more unrecognizable than zero (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 317].

В оригинальном тексте со взглядом ассоциировалось небольшое острое орудие, что представляется более гармоничной метафорой, нежели сравнение взгляда с машиной-косилкой (*mower*). **Когнитивная трансформация** в переводе метафоры была выявлена в нашем исследовании четыре раза, три из них – в автопереводе цикла.

К группе «**Иная метафорическая модель**» отнесены следующие способы перевода метафоры:

- Иное метафорическое значение;
- Иное прямое значение.

К способу «**Иное метафорическое значение**» относятся переведенные метафоры, в которых фактическая часть авторского текста эквивалентна тексту переводчика, однако выражает иной образ, ср:

Деревянный лаокоон, сбросив на время гору с

плеч, подставляет их под огромную тучу. С мыса

налетают порывы резкого ветра. Голос

старается удержатъ слова, взвизгнув в пределах смысла
[Бродский 2010: 204],

The Laocoön of a tree, casting the mountain weight

off his shoulders, wraps them in an immense

cloud. From a promontory, wind gushes in. A voice

itches high, keeping words on a string of sense (автоперевод) [Brodsky].

Использование Иосифом Бродским глагола «wraps» лишает метафору мотива натиска (оригинальная метафорическая модель: ПОГОДА – ЭТО НАТИСК). Метафорическое значение изменяется, однако прямой смысл и зрительное воссоздание описанной ситуации в целом эквивалентно примеру из оригинального текста. **Иное метафорическое значение** в переводе метафоры нами было выявлено в пяти случаях, четыре из них было зафиксировано в переводе Иосифа Бродского.

К способу «**Иное прямое значение**» мы относим метафоры текста перевода, в которых изменен как образ, так и фактическая часть текста оригинала, ср:

...за бугром в чистом поле на штабель слов

пером кириллицы наколов [Бродский 2010: 209],

...with the pen splitting words

Into letters, like piled firewood (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 317].

В переводе отсутствует *кириллица*, что могло быть мотивированно чисто лингвокультурными обстоятельствами перевода на язык латиницы. Так же в оригинальной метафоре *слова*, выраженные через *дрова*, остаются целыми, таким образом и реализуется модель ФЛОРА – ЭТО РЕЧЬ, однако в переводе *слова* «разбиваются» в *буквы*. Всего в нашем исследовании было выявлено два случая использования **Иного прямого значения**, оба – в переводе Д. Вейсборта.

Отдельным способом, не относящимся ни к одной из двух групп, можно считать случаи **деметафоризации**. К нему относятся те случаи, когда переведенный элемент текста не распознается как метафора, ср:

...я взбиваю подушку мычащим "ты"

за морями, которым конца и края,

в темноте всем телом твои черты,

как безумное зеркало повторяя [Бродский 2010: 202],

...I pummel the pillow, mumbling "you"

Across the seas which have no bounds or limits,

In the dark my whole body repeating anew

Your features, as in some crazy mirror (перевод Д. Вейсборта)
[Brodsky 1978: 311].

В оригинальном тексте *мычание* связывается с нечеловеческой речью, с «животным» звуком (метафорическая модель: ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК), тогда как в переводе Даниеля Вейсборта *tumbling* (бормотание) ассоциируется с речью человека и не дает метафорического образа. В ходе анализа англоязычных текстов цикла было выявлено два случая **деметафоризации**, оба – в переводе Д. Вейсборта.

Анализ метафорических трансформаций в переводах поэтического цикла Иосифа Бродского «Часть речи» позволил выявить основные различия, касающиеся процесса перевода оригинального произведения, между двумя рассмотренными переводными текстами. Из-за того, что сам автор цикла перевел лишь пятнадцать стихотворений из двадцати, при анализе перевода метафор в автопереводе нами было выявлено тридцать случаев лингвокогнитивного перевода метафоры из сорока двух, тогда как в переводе Даниеля Вейсборта присутствуют все сорок два примера.

В заключении сформулированы основные выводы, сделанные в результате исследования, и намечены перспективы дальнейшей работы.

Лингвокогнитивный подход при анализе метафорических трансформаций дает подробную информацию о языковой картине мира переводчика, о его приоритетах в процессе перевода, позволяет более детально оценить различие в восприятии реципиентом оригинального и переводного текста. Разработанная в ходе исследования классификация лингвокогнитивных способов перевода метафоры дает возможность выдвигать предположения о тех или иных переводческих стратегиях, находящих свое проявление в текстах переводчика и автора-переводчика.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Плотников И.В. Концепт «ХОЛОД» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6. Ч. 1. С. 31-34.
2. Плотников И.В. Концепты «ПАМЯТЬ» и «ЯЗЫК» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» // Филологический класс. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2018. № 1(51). С. 43-47
3. Плотников И.В. Метафорические трансформации в процессе лингвокогнитивного перевода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2018. № 2.

В сборниках научных трудов и в материалах докладов

научно-практических конференций:

1. Плотников И.В. Метафорология в истории науки // Философия и наука. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) // Екатеринбург, 21 апреля 2016 г. / под ред. Л.А. Беляевой и О.А. Блиновой / ООО «Вектор-Плюс» – Екатеринбург, 2016. – с. 320-327.
2. Плотников И.В. Отражение авторской картины мира в переводах поэтических текстов (на примере природоморфной метафоры в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи») // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы II международной научно-практической конференции, Симферополь, 26–28 апреля 2018 г. / гл. ред. М. В. Норец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – с. 478-483.